

Школьная олимпиада по литературе

11 класс

Кто хочет увидеть единым взором, в один окоём, нашу недотопленную Россию — не упустите посмотреть на калязинскую колокольню.

Она стояла при соборе, в гуще изобильного торгового города, близ Гостиного двора, и на площадь к ней спускались улицы двухэтажных купеческих особняков. И никакой же провидец не предсказал тогда, что древний этот город, переживший разорения жестокие и от татар, и от поляков, на своём восьмом веку будет, невежественной волей самодурных властителей, утоплен на две трети в Волге: всё бы спасла вторая плотина, да поскупились большевики на неё. (Да что! - Молога и вся на дне.) И сегодня, стань на прибрежной грани, — даже воображению твоему уже не поднять из хляби этот изневольный Китеж, или Атлантиду, ушедшую на дюжину саженей глубины.

Но осталась от утопленного города — высокостройная колокольня. Собор взорвали или растащили на кирпичи ради нашего будущего — а колокольню почему-то не доспели свалить, даже вовсе не тронули, как заповедную бы. И — вот, стоит из воды, добротнейшей кладки, белого кирпича, в шести ярусах сужаясь кверху (полтора яруса залито), в последние годы уж и отместку присыпали к ней для сохранности низа, — стоит, нисколько не покосясь, не искривясь, пятью просквоженными пролётами, а дальше луковкой и шпилем — в небо! Да ещё на шпиле — каким чудом? — крест уцелел. От крупных волжских теплоходов, не добирающих высотой, как издали глянуть, и на пол-яруса, — шлёпают волны по белым стенам, и с палуб уже пятьдесят лет глазек советские пассажиры.

Как по израненным, бродишь по грустным, уцелевшим улочкам, где и с покошенными уже домишками тех поспешно переселённых затопленцев. На фальшивой набережной калязинские бабы, сохраняя старую приверженность к исконной мягкости и чистоте волжской воды, тшцатся выполаскивать бельё. Полузамерший, переломленный, недобитый город, с малым остатком прежних отменных зданий. Но и в этой запусте у покинутых тут, обманутых людей нет другого выбора, как жить. И жить — здесь.

И для них тут, и для всех, кто однажды увидел это диво: ведь стоит колокольня! Как наша надежда. Как наша молитва: нет, всю Русь до конца не попустит Господь утопить...

Колокол Углича

Кто из нас не слышал об этом колоколе, в диковинное наказание лишённому и языка и одной проушины, чтоб никогда уже не висел в колокольном достоинстве; мало того — битом плетью, а ещё и сосланном за две тысячи вёрст, в Тобольск, на колымаге, — и во всю, и во всю эту даль не лошади везли заклятую клажу, но тянули на себе наказанные угличане — сверх тех двухсот, уже казнённых за растерзанье государевых людей (убийц малого царевича), и те — с языками урезанными, дабы не изъясняли по-своему происшедшее в городе.

Возвращаясь Сибирью, пересёкся я в Тобольском кремле с опустелым следом изгнанника — в часовенке-одиночке, где отбывал он свой тристaletний срок, пока не был помилован к возврату. А вот — я и в Угличе, в храме Димитрия-на-крови. И колокол, хоть и двадцати пудовый, а всего-то в полчеловеческих роста, укреплен тут в почёте. Бронза его потускла до выстраданной серизны. Било его свисает недвижно. И мне предлагают — ударить.

Я — бью, единожды. И какой же дивный гул возникает в храме, сколь многозначно это слитие глубоких тонов, из старины — к нам, неразумно поспешливым и замутнённым душам. Всего один удар, но длится полминуты, а доллеается минуту полную, лишь медленно-медленно величественно угасая — и до самого умолка не теряя красочного многозвучья. Знали предки тайны металлов.

В первые же миги по известью, что царевич зарезан, пономарь соборной церкви кинулся на колокольню, догадливо заперев за собою дверь, и, сколько в неё ни ломались недруги, бил и бил набат вот в этот самый колокол. Вознёся вопль и ужас угличского народа — то колокол возвещал общий страх за Русь.

Те раскатные колокольные удары — клич великой Беды — и предвстили Смуту Первую. Досталось и мне, вот, сейчас ударить в страдальный колокол — где-то в длении, в тлении Смуты Третьей. И как избавиться от сравнения: провидческая тревога народная — лишь досадная помеха трону и непробивной боярщине, что четыреста лет назад, что теперь.

1. Вы прочитали произведения А.И. Солженицына, написанные в 90-х годах XX века. Назовите жанр, к которому они относятся. Кто из русских писателей XIX века также обращался к этому жанру? (3б.)

Жанр: Фактш. Юрический
И.С. Тургенев

2. Общими является образ России, автора и культурной традиции.
Оба рассказа укладываются в прошлое за счёт культурного достояния. 10б

3. Эпитеты: „изобильный город“, „раскатные удары“;
Сравнения: „Как по изразечкам, бродить по улочкам“

4. Оба рассказа начинаются с вопроса к читателю. Далее история отступает в прошлое, а затем — смотрит в будущее. 6б

5. Автор поднимает проблему истории России культурного достояния. Нужно ли помнить исторические события? Можно ли знать культурные места? Нужно ли помнить исторические события? Я считаю, что да. Культура России неповторима, она составляет сотни поколений. И если мы будем знать её, помнить важные события, то Россия будет жить вечно, несмотря на её политические грехи. 3б

№2

0б

2б

№3

0б

1) „Станционный смотритель“ А.С. Пушкин

№4

„Человек в орудии“, „Хрустовский“, „Олеви“. Все три произведения раскрывают тему человеческого пути и бытовых и моральных проблем. 8б

№5

1) „Завет бытия“. Стихотворение К. Тальмонна называется именно так, потому что главный герой ищет советы у природы о том, как жить. Завет о том, как жить, бытие означает жизнь. Герой ищет советов у природы, но не получает у самолюбивого — у солнышка. Оно не даёт ответа, а показывает как нужно действовать. 5б

2)

№6

15б

Лаврекиев в произведениях показывает обычное дело. Не потому, что автор не видит их, а потому, что их невидит общество. Лаврекиевы никогда не бывают эгоистичны, они скорее отдадут последнее имущество, чем получат что-то незачем. Они помогают людям даже если сами нуждаются в помощи.

В произведениях А.И. Солженицына „Матрёнкин двор“ как раз рассматривается для подобный случай. Матрёнка была уже старым человеком, у неё давненько не было близких, детей, и те, бросили Матрёнку. Она жила в плохой избушке, но даже так могла дать жизнь нуждающимся. Матрёнка не нуждается в помощи, но готова была её предоставить. В конечном итоге, после смерти Матрёнки, она не

иними рождественки, но все не из-за совпадений в смерти, нет. Они хотели по-
делить ее, и без того, затеревши глаз; кто-то забрал верангу и разубрал ее,
кто сержас, а кто глаз.

Праведные люди нужны миру. Их думают люди всегда найдут. Но часто
часто люди как мотыльки охватывают не в том месте. Возможно праведные
люди ковыляют именно в спонсирах аморальных людей. Возможно. А возмо-
жно мы просто сами считаем их праведных людей - перемешивая.

$$\begin{array}{r} 7 \ 87 \\ 15 \\ \hline 52 \end{array}$$

Итого: 525.